

На правах рукописи

Смирнова Алена Николаевна

**ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА О ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕТОДАХ И
СРЕДСТВАХ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель –

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
КОТЛЯРОВ Иван Иванович

Официальные оппоненты:

РУСИНОВА Вера Николаевна
доктор юридических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
профессор кафедры международного публичного и частного права факультета права

СМИРНОВ Михаил Гурамович
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»,
доцент кафедры гражданского права

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «15» марта 2018 г. в « » ч. « » мин. на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный комплекс № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/>).

Автореферат разослан « »

2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Ю. Кулакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важность проблемы ограничения и запрещения применения воюющими методов и средств ведения боевых действий обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения защиты участников, жертв войны и гражданских объектов в период вооруженных конфликтов.

В вооруженных столкновениях воюющие стороны стремятся добиться победы над противником, используя современные методы и средства ведения боевых действий, которые под влиянием научно-технического прогресса постоянно развиваются и совершенствуются. Однако нормы международного гуманитарного права запрещают воюющим сторонам применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, «способные причинить излишние повреждения или излишние страдания» лицам, так или иначе оказавшимся в сфере военных действий. В этом отношении, и это показывает практика ведения войн и вооруженных конфликтов, становление, развитие и применение норм международного гуманитарного права носит прогрессивный характер. В связи с этим данная тема становится все более актуальной.

К сожалению, как международное право в целом, так и международное гуманитарное право, в частности, развиваются медленнее, чем совершенствуются методы и средства ведения войны. Исторический опыт свидетельствует о том, что серьезные усилия государств по запрещению того или иного вида оружия, вызывающего массовые потери личного состава, разрушения гражданских объектов и причиняющего излишние страдания гражданскому населению, зачастую предпринимались лишь после использования такого оружия в военных целях, вследствие чего мировое сообщество убеждалось на практике, к каким тяжким последствиям это приводит. Так было с химическим и биологическим оружием. В связи с этим крайне важно проследить историю становления и развития принципов и норм международного гуманитарного права, призванных оградить человечество от опасности использования разрушительного оружия.

Анализ литературных источников о ведении военных действий свидетельствует о том, что в доктрине международного гуманитарного права сложился принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны, который направлен на избежание излишних страданий, жертв и разрушений.

Актуальность диссертационной работы также подтверждается как исторической практикой ведения войн, так и непрекращающимися вооруженными конфликтами на территории постсоветского пространства (например, на Украине), в других регионах мира (Северная Африка, Ближний Восток).

Сотрудники органов внутренних дел (далее - ОВД), являясь потенциальными участниками вооруженных конфликтов, операций по поддержанию мира, мало осведомлены о том, что международное гуманитарное право должно ими применяться в период военных действий, при проведении миротворческих операций, а также для поддержания правопорядка на оккупированной территории. Кроме того, знание сотрудниками ОВД России международного гуманитарного права представляет собой важную меру, направленную на предупреждение совершения ими серьезных нарушений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., Дополнительных протоколов I, II 1977 г., а также Дополнительного протокола III 2005 г. в процессе вооруженных столкновений.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, необходимостью ограничения и запрещения применения различных методов и средств ведения войны в современном мире, с другой стороны – применимостью норм международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны к деятельности ОВД России.

Степень научной разработанности. Данная тема представляет большой интерес для юристов-международников, военных, ученых и специалистов, интересующихся проблемами международных отношений.

Исследование по проблематике международного гуманитарного права ввиду ее актуальности в разное время в той или иной степени осуществляли известные российские (советские) и зарубежные ученые. Она нашла отражение в работах таких авторов, как: А.Х. Абашидзе, И.Н. Арцибасов, А.А. Ахметзянов, В.А. Батырь, А.В. Берко, И.П. Блищенко, О.В. Богданов, Р.М. Валеев, Л.Н. Галенская, О.В. Гликман, С.В. Глотова, А.В. Грабарь, Т. Градицкий, С.А. Грицаев, М.И. Догель, С.А. Егоров, П.Г. Зверев, В.С. Иваненко, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, А.Р. Каюмова, Ю.М. Колосов, Е.А. Коровин, П.П. Кремнев, А.В. Кукушкина, И.И. Котляров, Г.И. Курдюков, Е.А. Лукашев, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, Е.В. Мартыненко, А.Б. Мезяев, Г.М. Мелков, Ю.И. Мигачев, А.И. Полторак, Ю.В. Пузырева, В.Н. Русинова, Л.И. Савинский, М.Г. Смирнов, Н.А. Соколова, А.Ю. Скуратова, О.И. Тиунов, Б.Р. Тузмухамедов, О.Н. Хлестов, К.Л. Ходжабегова, Г.Г. Шинкарецкая и другие.

Значительный вклад в разработку проблем международного гуманитарного права внесли зарубежные ученые: М. Багиньска, Р.Р. Бакстер, А. Баччино-Астрада, И. Блюнчли, Ф. Бюньон, А.А. Бувье, Х.П. Гассер, А.В. Гефтер, Г. Гроций, Р. Гутмэн, Э. Давид, Л. Досвальд-Бек, В.Ю. Калугин, Ф. Кальсховен, Т. Леско, Ф. Либер, Ф. Лист, Г. Муанье, Ф. де Мулинен, Л. Оппенгейм, Л.В. Павлова, И.И. Паенсон, Ж. Пикте, М. Сассоли, А. Фердросс, И.В. Фисенко, В.В. Фуркало, Ч. Хайд, Ж.-М. Хенкертс и другие.

Отдельного комплексного, историко-правового монографического исследования по данной проблематике не проводилось.

Объект исследования - межгосударственные отношения в период международных вооруженных конфликтов, а также отношения между воюющими сторонами в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, касающиеся ограничения и запрещения применения методов и средств ведения войны.

Предмет исследования – прогрессивное развитие норм, применяемых в период вооруженных конфликтов, и их имплементация в законодательства ряда европейских государств.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть сущность правового регулирования методов и средств ведения войны, прогрессивного развития норм международного гуманитарного права, выявить способы имплементации в законодательства различных государств, появление новых методов и средств ведения вооруженной борьбы и провести их правовую оценку, а также определить практическую значимость данной проблемы для ОВД Российской Федерации.

Достижение указанной цели связано с решением следующих **задач**:

- выявление методов и средств ведения войны, применение которых государствами запрещено или ограничено;
- раскрыть содержание норм, регулирующих отношения воюющих сторон в связи с применением методов и средств ведения войны;
- определение влияния Организации Объединенных Наций (ООН) на развитие норм международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны;
- выявление новых методов и средств ведения войны и степени их правового урегулирования;
- установить способы деятельности государств по выполнению договоров о методах и средствах ведения войны;
- правовая оценка вооруженного конфликта на Украине (2014-2017 гг.) с точки зрения международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны;
- проанализировать законодательства ряда государств на предмет имплементации ими международных норм, касающиеся ограничения методов и средств ведения войны, во внутригосударственное право;

- раскрыть практическое значение норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны для деятельности ОВД Российской Федерации в период вооруженных конфликтов и в мирное время.

Методологическую основу исследования составляет система научных методик (общих, частных и специальных), а также различных логических приемов и средств, способствующих познанию рассматриваемой проблемы. Исследование выполнено, основываясь на диалектическом методе познания с использованием исторического, сравнительно-правового, системно-структурного и формально-логического методов. Применение данных методов в совокупности позволило исследовать рассматриваемые вопросы в их целостной взаимосвязи.

Нормативно-правовую основу исследования составляют документы и материалы Первой (1899 г.) и Второй (1907 г.) Конференций мира, Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов 1974-1977 гг. (далее - Дипломатическая конференция 1974-1977 гг.), специальные принципы и нормы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, положения международно-правовых актов, касающиеся ограничения и запрещения методов и средств ведения войны, решения и рекомендации ООН по этой проблематике, национальные законодательства ряда европейских государств, включая законы и подзаконные акты Украины.

Научная новизна состоит в:

- 1) выявлении норм о запрещенных методах и средствах ведения войны, применяемых в период вооруженных конфликтов, закрепленных в разделе I «Методы и средства ведения войны» Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и получивших дальнейшее развитие в международно-правовых актах;

2) рассмотрении эволюции норм международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны в связи с появлением новых видов оружия и боевой техники в результате научно-технической революции и совершенствованием оперативного искусства;

3) разработке авторского определения «новые виды оружия» и классификации новых видов оружия;

4) определении практического значения данной проблематики для ОВД России;

5) правовой оценке событий внутреннего вооруженного конфликта 2014-2017 гг. на Украине с точки зрения международного гуманитарного права;

6) выявлении особенностей имплементации норм международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны в национальные законодательства ряда государств, а именно: Ирландии, Бельгии, Греции, Дании, Швеции, Норвегии, Испании.

Научная новизна диссертационного исследования находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. С середины XIX века мировым сообществом принимаются международно-правовые акты, более детально описывающие запрещенные методы и средства ведения войны, а также развивающие норму о том, что право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным, - что свидетельствует о прогрессивном развитии норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны.

2. Новые виды оружия - созданные средства уничтожения боевой техники и вооружений, а также поражения живой силы противника, возможность использования которых в вооруженных конфликтах и степень тяжести последствий их использования еще не имеют квалифицированной оценки государств на предмет соответствия принципам и нормам международного права, но требуют ее проведения.

3. Серьезной проблемой при создании оружия и боевой техники является то, что государства не могут прийти к единому пониманию чрезмерности наносимого конкретным средством ведения войны вреда, а значит, и отнесения его к недозванным, а также к выработке универсальных стандартов в этой сфере.

4. Результативное выполнение воюющими сторонами международных обязательств, касающихся мер по ограничению и запрещению применения методов и средств ведения войны, детерминировано совокупным использованием следующих средств, позволяющих осуществлять контроль в период вооруженных конфликтов: специальных механизмов международного гуманитарного права (проведение расследований воюющими сторонами с целью выявления фактов нарушения норм международного гуманитарного права, осуществление контроля Международной комиссией по установлению фактов, Державами-покровительницами или их субститутами, Международным Комитетом Красного Креста), конвенционными источниками, запрещающими применение тех или иных видов оружия, а также эффективной имплементацией норм международного гуманитарного права в национальные законодательства государств.

5. Системность реализации норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны европейскими государствами-участниками Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов I, II к ним 1977 г. является следствием эффективного применения ими механизма имплементации с учетом особенностей национальных правовых систем, а также использования различных средств общественного контроля за соблюдением таких норм.

6. В ходе ведения боевых действий в юго-восточной части Украины в 2014-2017 гг. нарушен ряд норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны, квалифицирующих их как международным правом, так и национальными законодательствами Российской Федерации и самой Украины как военные преступления.

7. Согласно нормам международного гуманитарного права правовой статус сотрудников полувоенных организаций или вооруженных организаций, обеспечивающих охрану порядка, может определяться различным образом: они могут быть отнесены как к комбатантам, так и к гражданским лицам. Сотрудники ОВД России, принимающие участие в вооруженном конфликте в пределах своей компетенции, относятся к комбатантам.

Теоретическое значение работы определяется тем, что она представляет комплексное, историко-правовое монографическое исследование по заявленной проблематике. Разработанные автором теоретические положения, выводы и рекомендации вносят определенный вклад в развитие международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны, а содержащиеся в работе выводы могут способствовать дальнейшему совершенствованию действующих и разработке новых международно-правовых документов в сфере международного гуманитарного права в связи с появлением новых видов оружия в условиях развития современных технологий.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы:

- при проведении правовой оценки вооруженного конфликта с использованием воюющими государствами (сторонами) в процессе военных действий запрещенных методов и средств ведения войны;

- в деятельности российских внешнеполитических органов при подготовке проектов и заключении международных договоров, относящихся к международному гуманитарному праву;

- при имплементации норм международного гуманитарного права в нормативные правовые акты Российской Федерации;

- в практической деятельности силовых структур, включая ОВД, в целях ограничения применения запрещенных методов и средств ведения войны, укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера;

- Вооруженными Силами Российской Федерации, подразделениями ОВД, направляемыми для проведения миротворческих операций ООН;

- в деятельности органов исполнительной власти по выполнению договорных обязательств России, включая распространение знаний о международном гуманитарном праве в силовых структурах и среди гражданского населения;

- при создании национального механизма имплементации норм международного права во внутреннее законодательство;

- в учебном процессе при изучении международного права, международного гуманитарного права и международного уголовного права, а также в научно-исследовательской работе по проблемам, связанным с изучением и анализом запрещенных методов и средств ведения войны в процессе военных действий.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в опубликованных научных статьях в объеме 2,9 п.л. Материалы и результаты исследования освещались в выступлениях автора на международных конференциях в Российском университете дружбы народов, Барнаульском юридическом институте МВД России, на научно-практических конференциях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и в научных сообщениях на заседаниях кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Структура диссертационного исследования обусловлена кругом исследуемых проблем, определена целями и задачами исследования, а также избранными методами изложения материала и логикой построения работы. Состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются теоретические и методологические основы проведенного исследования и формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, а также излагаются сведения об апробации материалов диссертации.

В первой главе «Историко-правовые аспекты формирования норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны» исследуются вопросы становления и развития норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны.

В первом параграфе «Становление и развитие международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны в XIX - середине XX вв.» проводится анализ основных источников международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны.

В работе отмечается, что современное международное гуманитарное право является следствием длительного процесса нормотворчества, начало которому было положено в конце XIX столетия, когда возникло стремление к кодификации законов и обычаев войны.

Автор отмечает, что под методами ведения военных действий понимается порядок использования определенных средств ведения войны в целях подавления войск противной стороны и нанесения ей минимальных потерь для выполнения боевой задачи. В зависимости от различных критериев методы ведения войны делятся на запрещенные и дозволенные, направленные против законных участников, жертв вооруженных конфликтов или гражданских объектов.

Под средствами ведения войны принято понимать оружие, боеприпасы, боевую технику и иные средства, применяемые вооруженными силами в ходе вооруженного конфликта для обеспечения поражения противника. Стороны

вооруженного конфликта должны выбирать такие средства ведения боевых действий, которые не будут противоречить нормам и принципам международного гуманитарного права и не принесут большего ущерба, чем того требует выполнение поставленных военных задач.

В Проекте международной декларации о законах и обычаях войны 1874 г. было сформулировано положение о том, что «законы войны не признают за воюющими сторонами неограниченной власти в выборе средств нанесения друг другу вреда» (ст. 12). На этой же конференции впервые были сформулированы запрещенные методы и средства ведения войны. Автором отмечается, что различий между недозволенными методами и средствами ведения военных действий в то время не проводилось.

В своей работе автор анализирует итоги Первой (1899 г.) и Второй конференций мира (1907 г.) и приходит к выводу, что они оказали большое воздействие на дальнейшее совершенствование норм по ограничению применения методов и средств ведения войны.

Анализ содержания конвенций, принятых на Второй конференции мира, красноречиво свидетельствует о том, что они явились аккумулятором идей, нашедших в последующем договорное закрепление в ряде международно-правовых документов – источников международного гуманитарного права, что является подтверждением дальнейшего прогрессивного развития международного гуманитарного права.

В ходе Второй мировой войны большие правовые «пробелы» и недоработки в области права вооруженных конфликтов, касающихся защиты жертв войны. Для их восполнения государствами была проведена Дипломатической конференция, состоявшейся 21 апреля - 12 августа 1949 г., на которой были приняты Женевские конвенции о защите жертв войны. Указанные документы значительно расширили не только статус жертв войны, но и в целом сферу действия международного гуманитарного права. Общая для всех четырех конвенций ст. 3 стала настоящим прорывом в названной области,

так как она распространила принципы Женевских конвенций и на немеждународные вооруженные конфликты.

Во втором параграфе *«Влияние Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (1974-1977 гг.), на дальнейшее развитие норм о запрещенных методах и средствах ведения войны»* проводится анализ итогов Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (1974-1977 гг.), а также их влияния на нормы о запрещенных методах и средствах ведения войны и дальнейшее их развитие.

В послевоенное время, период «холодной войны» (1946-1980 гг.) идеологической, экономической, политической и военной конфронтации между Востоком и Западом, а также распада колониальной системы, сопровождавшегося возникновением вооруженных конфликтов, в которых народы вели борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, против расистских режимов с целью обеспечения своего права на самоопределение грубо нарушались правила ведения войны. Более того, сложившиеся условия несомненно требовали разработки и заключения норм международного гуманитарного права, которые учитывали бы преступления, совершаемые метрополиями, в ходе кровопролитных войн с применением новых на тот момент видов оружия.

Реакцией международного сообщества на совершаемые жестокости и зверства в процессе борьбы народов за право народов на самоопределение явился созыв Дипломатической конференции 1974-1977 гг., на которой были приняты Дополнительные протоколы I, II к Женевским конвенциям 1949 г., а также созыв Конференции 1979-1980 гг., специально предназначенной для решения вопроса о запрещении или ограничении определенных видов вооружений. Выработанные на этих конференциях гуманитарные нормы стали

значительным достижением в прогрессивном развитии норм международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны.

Автор подчеркивает важность и новизну норм Дополнительных протоколов 1977 г., для дальнейшего развития международного гуманитарного права, в которых закреплены следующие положения:

- о применимости международного гуманитарного права в условиях не только международных, но и немеждународных (внутренних) вооруженных конфликтов (ст. 3 Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II 1977 г.);

- принципы, подтверждающие неприкосновенность гражданского населения, проведение различий между комбатантами и гражданским населением, гражданскими и военными объектами; запрещающие нападения неизбирательного характера, нападения на гражданских лиц, а также на гражданское население в порядке репрессалий, акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население; защиту объектов гражданской обороны, ее организаций и персонала в период вооруженного конфликта;

- впервые определяющие понятие «вооруженные силы» государств, статус комбатантов и значительно дополняющие правовое положение военнопленных;

- меры по выполнению государствами принятых на себя обязательств, а также о расширении перечня серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г., признаваемых военными преступлениями с закреплением норм об ответственности за их совершение;

- об учреждении Комиссии по расследованию фактов, которые могут представлять собою серьезные нарушения норм международного гуманитарного права;

- об усиленной защите раненых, больных, лиц потерпевших кораблекрушение, медицинского и духовного персонала, медицинских формирований;

- о запрещении воздействия на природную среду с целью причинения ей обширного, долговременного и серьезного ущерба, вероломства, использования не по назначению международных и национальных эмблем, флагов, воинских знаков различия, форменной одежды государств, не являющихся воюющими сторонами;

- о необходимости правовой оценки новых видов оружия при принятии их на вооружение и другие.

Автором сделан вывод о том, что итоги работы Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права 1974-1977 гг., а также Конференции 1979-1980 гг. основательно повлияли на дальнейшее развитие международного гуманитарного права в целом.

В третьем параграфе *«Вклад Организации Объединенных Наций в развитие норм международного гуманитарного права и обеспечение их выполнения»* проводится анализ деятельности ООН в сфере международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны, а также степени ее влияния в указанной области.

Автором отмечается, что ООН занимает ведущее место в усилиях по развитию международного гуманитарного права. Возрастает роль Совета Безопасности ООН в вопросе защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, защиты детей на войне. Создание Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (1993 г.) и по Руанде (1994 г.) содействовало не только привлечению к ответственности виновных в совершении международных преступлений, но и укреплению и более широкому применению норм международного гуманитарного права. Это также можно отнести и к судам, созданным при значительной поддержке ООН: Специальному суду по Сьерра-Леоне (2002 г.), Чрезвычайным палатам в судах Камбоджи (2006 г.) и Специальному трибуналу по Ливану (2007 г.).

Автор подчеркивает, что Конвенцией о правах ребенка 1989 г. и Факультативным протоколом к ней 2000 г., принятыми под эгидой ООН,

фактически сформулирован новый (после Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов I,II к ним 1977 г.) запрещенный метод ведения военных действий в период международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера: «использование в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста», которое Римским статутом Международного уголовного суда 1998 г. квалифицируется как военное преступление (ст. 8 b XXVI, 8 e VII).

Логичен вывод, что международное гуманитарное право рассматривается Советом Безопасности ООН как составляющая часть «принципов справедливости и международного права», в соответствии с которыми ООН должна осуществлять все свои действия (ст. 1 п. 1 Устава ООН).

На начальной стадии деятельности ООН ее отношения к международному гуманитарному праву были неоднозначны и отмечались неким недоверием. Именно поэтому отмечают три периода в развитии этих отношений:

- первый период завершился весьма важным заявлением, сделанным на Международной конференции по правам человека 1968 г. В Тегеранском Воззвании говорится о массовом грубом нарушении прав человека в результате агрессии или вооруженных конфликтов с их трагическими последствиями, которое ведет к невыносимым человеческим страданиям и может ввергнуть мир в еще более серьезные военные конфликты. Из чего делается вывод о необходимости и обязанности мирового сообщества сотрудничать в целях предотвращения таких бедствий. Также в Воззвании поднимается проблема разоружения, которое высвободило бы огромные людские и материальные ресурсы, выделяемые на военные цели. Эти ресурсы должны быть использованы в целях содействия осуществлению прав и основных свобод человека. В документе делается акцент, что «всеобщее и полное разоружение является одним из сокровеннейших чаяний всех народов»;

- на втором этапе ООН приняла концепцию международного гуманитарного права, с учетом тех ограничений, которые диктовала «холодная война»;

- третий этап, современный этап, берущий начало от войны в Персидском заливе, характеризуется широким признанием ООН международного гуманитарного права.

Крайне важным вопросом представляется роль ООН, ее специализированных учреждений, а также организаций, которым ООН оказывает постоянное содействие в вопросах, касающихся применения международного гуманитарного права, включая меры по ограничению использования методов и средств ведения войны.

Автором сделан вывод, что ООН играет весьма важную роль в прогрессивном развитии международного гуманитарного права, в разработке новых международных документов, а также совершенствовании уже существующих положений, касающихся запрещенных методов и средств ведения войны.

В четвертом параграфе *«Развитие международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны во второй половине XX в.»* автор указывает на то, что открытие новых физических явлений, законов функционирования материи постоянно порождает появление новых средств ведения войны.

В исследовании проанализированы ст. 36 Дополнительного Протокола I 1977 г. «Новые виды оружия», а также Руководство по осуществлению правовой оценки правомерности новых видов оружия, методов и средств ведения военных действий (Меры по имплементации ст. 36 Дополнительного протокола I 1977 г.), разработанное МККК с целью оказания помощи государствам в установлении или усовершенствовании процедур по определению правомерности применения новых видов оружия, методов и средств ведения военных действий в соответствии со ст. 36 Дополнительного протокола I 1977 г.

В работе подчеркивается, что названная статья содержит недосказанность, так как она не обязывает государства устанавливать запрет на использование созданного или приобретенного ими оружия в случае противоречия его технических данных, поражающих факторов международному праву. Несовершенство формулировок ст. 36 Протокола I очевидна: в данном случае речь идет о достаточно неопределенной фразе *«подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах...»* - курсив наш. Что она может означать для экспертов, назначенных в комиссию по определению правомерности применения новых видов оружия? Какое может быть наиболее правильное толкование и понимание ее специалистами? Ответа на названные вопросы ст. 36 не содержит.

В исследовании предлагается авторское определение понятия «новые виды оружия», под которыми понимаются созданные средства уничтожения боевой техники и вооружений, а также поражения живой силы противника, возможность использования которых в вооруженных конфликтах и степень тяжести последствий их использования еще не имеют квалифицированной оценки государств на предмет соответствия принципам и нормам международного права, но требуют ее проведения.

Технический прогресс в области создания вооружений приводит к тому, что решения на применение силы на поле боя всё чаще могут приниматься машинами, работающими без вмешательства человека (беспилотные летательные аппараты (БПЛА), «автономные системы вооружений» (АСВ), что представляет серьезную угрозу безопасности государствам.

В работе подчеркивается, что наряду с развитием традиционных видов оружия (боеприпасы объемного взрыва, известные как вакуумные бомбы), высокоточного оружия (ВТО или боеприпасов точного прицеливания) во многих государствах большое внимание уделяется работам по созданию нетрадиционного оружия, основанного на новых физических принципах. Автором отмечается, что в основу создания такого оружия положены

физические процессы и явления, не использовавшиеся ранее в оружии обычном (холодном, огнестрельном) или в оружии массового поражения (ядерном, химическом, бактериологическом). К нему относят, например, лазерное, инфразвуковое, геофизическое (атмосферное, литосферное, гидросферное), генетическое (а также расовое) и психофизическое оружие.

Стремительное развитие информационных технологий и внедрение компьютерных систем практически во все сферы нашей жизни значительно расширили понятие «зоны боевых действий» и породили новые виды и методы ведения войны. Так, например, появились, так называемые, «кибервойны», к средствам поражения которых можно отнести программы-трояны, программы-шпионы, компьютерные вирусы.

Автор отмечает, что в наши дни выделяют новый метод ведения войны – информационный. Однако специальные нормы, применимые к регулированию правоотношений, возникающих в ходе «кибервойн» или нападения на информационные системы к настоящему времени в договорном порядке не приняты.

В исследовании подчеркивается, что вопрос применимости норм международного гуманитарного права к «кибератакам» остается неоднозначным и вызывает большое количество дискуссий среди ученых многих государств. В связи с этим, по мнению автора, актуальной является проблема разработки государствами специального документа, касающегося урегулирования применения компьютерных атак в период вооруженных конфликтов, а также содержащего определение таких понятий, как «кибервойна», «кибернападение», «кибератака» и «кибероружие».

Вторая глава «Договорные обязательства государств по международному гуманитарному праву о запрещенных методах и средствах ведения войны и меры по их выполнению» посвящена деятельности государств по выполнению норм о запрещенных методах и средствах ведения войны, имплементации указанных норм во внутреннее законодательство европейских государств, правовой оценке вооруженного

конфликте на Украине, а также применимости норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны к деятельности ОВД России.

В первом параграфе *«Деятельность государств по выполнению норм о запрещенных методах и средствах ведения войны»* были проанализированы принимаемые государствами меры по соблюдению и выполнению норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны.

Автор отмечает, что выполнение государствами, являющимися сторонами вооруженного конфликта, международных обязательств, в том числе касающихся мер по ограничению и запрещению применения методов и средств ведения войны, требует комплексного использования различных форм и методов контроля во время вооруженных конфликтов.

В исследовании подробно анализируется принцип добросовестного выполнения международных обязательств (лат. *pacta sunt servanda*), который в равной мере адресован и государствам-участникам договоров по международному гуманитарному праву, касающихся запрещенных методов и средств ведения войны, рассматриваются различные доктринальные точки зрения.

По мнению автора, выполнение международных договоров, в том числе касающихся вопросов международного гуманитарного права, обеспечивается с помощью международных гарантий, международного контроля, а также мер, применяемых в рамках международных организаций, и других мер.

В работе подчеркивается, что методы контроля могут быть предусмотрены специальным механизмом международного гуманитарного права (проведение расследований воюющими сторонами с целью выявления фактов нарушения норм международного гуманитарного права, осуществление контроля Международной комиссией по установлению фактов, Державами-покровительницами или их субститутами, а также МККК) либо международно-

правовыми актами, содержащими специальные механизмы по контролю за выполнением договорных обязательств.

Во втором параграфе *«Имплементация норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны в законодательства ряда европейских государств»* проанализирован механизм имплементации во внутреннее законодательство, то есть реализации норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны на территории Греции, Бельгии, Норвегии, Испании, Ирландии и Швеции.

Автор отмечает, что национальный механизм имплементации норм международного гуманитарного права каждого конкретного государства обладает определенными признаками, присущими только ему и зависящими от характерных особенностей его внутренней институциональной и правовой системы. В европейских государствах (Греции, Бельгии, Норвегии, Испании, Ирландии, Швеции), являющихся участниками договоров по международному гуманитарному праву, активно используется национальный механизм имплементации, поскольку такой способ выполнения договорных обязательств, включая нормы об ограничении воюющих в выборе методов и средств ведения войны, является наиболее эффективным. В названных государствах существуют специализированные органы, комитеты, занимающиеся вопросами международного гуманитарного права, в том числе и его имплементацией в национальное законодательство.

В третьем параграфе *«Правовая оценка вооруженного конфликта на Украине через призму норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны»* проводится анализ вооруженного конфликта на Украине (2014-2017 гг.) с точки зрения международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны. Автор отмечает, что сложившуюся ситуацию на Украине можно охарактеризовать как вооруженный конфликт немеждународного

характера, о чем также прямо заявил МККК и призвал обе стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Одной из сторон указанного конфликта являются вооруженные силы Украины, которые поддерживают неформальные вооруженные группы «Правый сектор» и частные вооруженные охранные компании (ЧВОК), не имеющие лицензии правительства Украины на участие в военных действиях в составе вооруженных сил, что противоречит ст. 43 ДП-I 1977 г., ст. 17 Конституции Украины от 28 июня 1996 г. и ст. 1 закона Украины «О борьбе с терроризмом». Другую сторону вооруженного конфликта представляет находящееся под ответственным командованием вооруженное ополчение Донбасса, которое осуществляет такой контроль над частью территории Украины, который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять нормы международного гуманитарного права, что соответствует ст. 1 ДП-II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Давая правовую оценку указанного вооруженного конфликта, автор приходит к выводу, что вооруженными силами Украины, другими силовыми структурами используются запрещенные виды оружия (зажигательные и кассетные боеприпасы), артиллерийские обстрелы производятся беспорядочно, не делая различия между гражданскими лицами и участниками вооруженных действий (сражающимися), гражданскими объектами и военными объектами, что подтверждается данными различных правозащитных организаций, а также наблюдателями ОБСЕ.

Автор особо подчеркивает, что подобные действия квалифицируются уголовными законами Украины и Российской Федерации как преступления.

В четвертом параграфе *«Международное гуманитарное право о запрещенных методах и средствах ведения войны в деятельности органов внутренних дел России»* проводится анализ применимости норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны к деятельности ОВД Российской Федерации.

Автор отмечает, что, например, в случае возникновения вооруженного конфликта с участием Российской Федерации подразделения ОВД могут в соответствии со ст. 43 ДП-I быть включены в состав Вооруженных Сил России и на них будут распространяться принципы и нормы международного гуманитарного права, касающиеся правомерного применения методов и средств ведения войны и обеспечения их защиты как комбатантов.

В работе подчеркивается, что знание сотрудниками ОВД положений международного гуманитарного права является важной мерой, направленной на предупреждение совершения ими серьезных нарушений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и ДП-I и ДП-II 1977 г. в процессе вооруженных столкновений.

Автор акцентирует внимание на том, что, к сожалению, сотрудники ОВД России мало осведомлены о нормах международного гуманитарного права, знание которых освобождает их от риска совершения серьезных нарушений в период вооруженного конфликта, а также при проведении миротворческих операций. Именно в этих целях в силовых структурах Российской Федерации издаются наставления, руководства или инструкции, в которых популярно излагаются основные обязывающие нормы международного гуманитарного права о действиях сражающихся в период вооруженных конфликтов, а также раскрываются положения, направленные на их защиту.

Учитывая договорные обязательства России о распространении знаний о международном гуманитарном праве в силовых структурах и среди гражданского населения, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя изучается международное гуманитарное право в рамках курса «Международное право», а для слушателей международно-правового факультета кафедрой прав человека и международного права читается спецкурс «Международное гуманитарное право» с целью расширения базовых знаний о нормах, применяемых в ходе вооруженных конфликтов. Кроме того, в университете также активно ведется научная работа, предметом исследований

которой являются актуальные проблемы в сфере международного гуманитарного права.

В заключении диссертации подводятся итоги диссертационного исследования, где излагаются авторские выводы и предложения.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Смирнова А.Н. Нормы международного гуманитарного права о методах и средствах ведения войны в законодательстве ряда европейских государств // Вестник Московского университета МВД России №1 2016 в 2-х частях/ Научный ред. Н.Д. Эриашвили. - Москва. - 2016. - Ч. 1. - С. 118-121 (0,4 п.л.).

2. Смирнова А.Н. Терроризм и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права №1 (101) 2016 / Главный ред. Ю.М. Колосов. – Москва. - 2016. - С. 116-123 (0,4 п.л.).

3. Смирнова А.Н. Международное гуманитарное право об ограничении применения оружия неизбирательного действия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2017. – № 1. – С. 39 – 47 (0,6 п.л.).

4. Смирнова А.Н. Ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны // Вестник экономической безопасности / Научный ред. Н.Д. Эриашвили. - Москва. - 2017. - № 4. – С. 182-184. (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных журналах и изданиях:

1. Смирнова А.Н. Применение силовыми структурами Украины запрещенных методов и средств ведения войны на Юго-Востоке страны // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 11 апреля 2015 г. – Москва: РУДН, 2015. - Ч. 1. - С. 228-234 (0,3 п.л.).

2. Смирнова А.Н. Роль международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. - С. 121-124 (0,2 п.л.).

3. Смирнова А.Н. Уголовная ответственность физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 2. - С. 141-142 (0,2 п.л.).

4. Смирнова А.Н. Классификация запрещенных методов ведения войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. - 2017. – Ч. 1. - С. 262-263 (0,2 п.л.).

5. Смирнова А.Н. Современные виды оружия в свете запрещений международного гуманитарного права // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 г. – Москва: РУДН, 2016. - Ч. 2. - С. 81-85 (0,3 п.л.).